И.В. Борисов, к.и.н., Москва

ЭМБЛЕМАТИКА ОРГАНИЗАЦИЙ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

(к постановке вопроса изучения современного сфрагистического материала)

Еще совсем недавно все, что касалось русского зарубежья, было запретной для советского историка темой. Считалось, что в эмиграции находятся лишь потомки высшей русской аристократии и буржуазии, удел которых и до сих пор прожигать жизнь, а также совершать другие какие-то нелепые поступки. Материалы, с которыми знакомился советский читатель подавались нашими специальными зарубежными корреспондентами только в стиле какого-то надуманного гротеска или плохого шаржа. Названия этих статей должны были внушать читателю мысль о ничтожности жизни и помыслов русской эмиграции, например: «Не хватало лишь залпа «Авроры» (репортаж с бала господ, утративших чувство времени)» М.Стуруа, «Бал призраков» В. Симонова и многих других. Но потуги таких авторов слабо достигали цели - интерес к русскому зарубежью у советской интеллигенции (и особенно современной) был давний и устойчивый. Мы всегда знали, что русские люди, живущие за рубежом, представители нескольких поколений эмиграции, внесли и вносят достойный вклад в мировую цивилизацию. История русского зарубежья только начинает приоткрываться перед нами, и, чтобы иметь правильную и достоверную картину всего многообразия жизни русской эмиграции на протяжении этих семидесяти с лишним лет, необходимо ясно представлять работу многочисленных русских организаций, сложившихся и оформившихся за рубежом. При этом, конечно, надо отдавать себе отчет в том, что идеологической основой всех этих организаций являлся ярко выраженный антикоммунизм, активное неприятие социалистической идеологии, широкая пропаганда русского национализма. Некоторые русские организации открыто симпатизировали фашизму, создавая в разных странах (Германия, Америка и др.) русские национал-социалистские формирования, видя в фашизме избавление от коммунизма. Со временем жизнь все расставила по своим местам.

Наши знания о русском зарубежье, его структурах, организациях, работе – минимальны. Их совершенно недостаточно, чтобы объективно представлять себе, чем и как жили миллионы выходцев из России. Чтобы восстановить истину, историческую справедливость, необходимо непредвзято изучать многие направления жизни наших соотечественников. Все организации зарубежья можно разделить на три группы - военные, гражданские и политические. Деление это, конечно, очень условно, т.к. организаций вне политики, аполитичных было очень мало. Совершенно естественно, что сами эти организации, как и их активная деятельность, уже в прошлом. В связи с условиями жизни, как правило, чуждыми русским, все материальные продукты работы этих организаций (газеты, листовки, служебная документация, знаки, ордена, униформа и многое другое) распылялись и утрачивались гораздо интенсивнее, чем если бы это происходило дома, в России. Очень мало такого материала попало в какие-либо

архивные или музейные учреждения, а также осталось в руках коллекционеров.

Мы можем констатировать тот печальный факт, что вся овеществленная деятельность русских эмигрантских организаций 20 - 50-х гг. прошла, в основном, мимо советских исследователей. В этой связи главную роль для историков начинает играть второстепенный, разрозненный, коллекционный (в архивном смысле слова) документальный материал, разными путями дошедший до нас, в основном через Русский Заграничный Исторический Архив, долгое время пребывавший в Праге.

Современному историку, специализирующемуся в области вспомогательных дисциплин, безусловно будет интересен ряд внешних компонентов (реквизитов) документальных источников - печатные или рисованные заголовки, бумага, которой пользовались для работы, наличие самых разных рисунков, штампов, оттисков печатей, виньеток и пр. Все это в изобилии представляют архивы русских эмиграционных организаций. Наиболее важным и значительным материалом здесь являются штампы и, самое главное, оттиски печатей на документах разного периода - от начала антибольшевистской борьбы в России (гражданская война) до документов, изданных в последнее время в самых экзотических уголках земного шара. Все отголоски политических воззрений, вся палитра социальных мнений, симпатий и привязанностей от русского государственного орла до свастики отражена в этих оттисках. Представляется, что использование сфрагистического подхода для изучения этих материалов дает возможность получить достаточно рельефный и достоверный срез многогранной жизни русского зарубежья. Эти оттиски, а также другие реквизиты на документах имеют непреходящее значение, отражая все стороны общественной и политической жизни эмиграции небольшого периода времени.

По истечении нескольких десятилетий подавляющее большинство русских организаций прекратило свое существование. К сожалению, начался процесс ассимиляции, внедрения в чуждую им иностранную культуру. Белое общественное движение стало ослабевать и постепенно гаснуть. Однако пока оно было сильным, не было недостатка в разнообразии всевозможных обществ: здесь можно выделить политические (с множеством направлений) и неполитические союзы, объединения людей по национальному, территориальному, профессиональному признакам, по интересам и увлечениям. В нашем распоряжении сейчас нет документальных источников, объясняющих, как и в каком количестве уезжало гражданское население. Как правило, исход за рубеж являлся индивидуальным делом. Мы знаем лишь, что гражданских, невоенных лиц самых разных профессий уехало немало. Некоторое представление о том, как это происходило и кто уезжал, мы получим, прочитав М. Булгакова: «Бежали... банкиры..., талантливые дельцы, оставившие доверенных помощников в Москве..., домовладельцы, покинувшие дома..., промышленники, купцы, адвокаты, общественные деятели. Бежали журналисты, московские и петербургские... князья..., поэты и ростовщики, жандармы и актрисы... И все лето, и все лето напирали и напирали новые. Появились.. тенора-солисты, члены Государственной думы...»[1]. Даже это скромное перечисление показывает, что эмиграция чувствительно задела все слои русского общества, включая рабочих и крестьян, о которых М.Булгаков не упоминает, потому что не имеет сведений или не хочет говорить.

Кроме уехавшего значительного количества гражданского населения, большое число молодых, политически активных людей дал эмиграции

Р.О.В.С. - Русский Общевоинский Союз. Как он возник?

Весной 1921 года становится все яснее, что Франция вскоре претворит в жизнь намерение прекратить всякий кредит и материальное обеспечение русских военных беженцев (Белой армии, ушедшей за рубеж). Кроме этого выясняется и резко отрицательное отношение французов к каким-либо новым действиям этой армии против Советской власти и Красной армии. Генерал Врангель обращается к ушедшим с воззванием: «Русские люди! Более двух миллионов русских изгнанников находится на чужбине. У всех нас один враг, одна цель, для всех, за немногими исключениями, один путь к ее достижениям. Места для спора нет. Вне тесного сплочения всех русских сил во время борьбы с красным извергом и воссоздания России на новых началах - спасения нет. Я обращаюсь к Вам с призывом разделить со мной выпавший на долю мою тяжкий крест... 12/VI - 21 г.»[2].

Основная тяжесть «креста» бывшего главнокомандующего Юга России заключалась в том, чтобы расформировать армию, сделать ее гражданской, но оставить боеспособной. Почти ни у кого из военных эмигрантов в то время не было мысли, что это конец. Все считали эвакуацию в Турцию и Грецию лишь временной передышкой. Это очень хорошо иллюстрирует один из последних приказов П.Н. Врангеля, который показывает как кончалась регулярная армия и начинался Р.О.В.С.: «... Не теряйте связи с родными частями, заменив винтовку лопатой и шашку топором, Вы останетесь членами родной полковой семьи, русскими воинами, орлами Русской Армии... Наступит день и по призыву своего Главнокомандующего слетитесь Вы под старые знамена и вновь расправит крылья Русский орел»[3].

Различие между гражданскими и военными лицами начинает довольно быстро стираться. Основные цели многочисленных - уже гражданских или полугражданских организаций Р.О.В.С.а изложены в различных работах, вышедших и до сих пор выходящих за рубежом. В качестве примера приведем лишь одну цитату о деятельности Р.О.В.С.а: «Главный лозунг, главная цель Р.О.В.С.а - борьба с большевизмом всеми способами и средствами на всех путях встречи и соприкосновения с ним... Главное содержание Р.О.В.С.а - активный противобольшевизм...»[4] И далее, о том, кто должен сражаться с большевизмом: «Ген. Врангель вывел эту силу (Белую армию - *И.Б.*) из России в виде организованной, вооруженной и снабженной армии, принужденной к отступлению сильнейшим врагом, но не разбитой, не деморализованной, не безоружной. В этой армии все было... на своем месте, от корпусных до взводных командиров.»[5] Видимо, с этим нужно согласиться. Белая армия ушла за рубеж достаточно организованно и в сжатые сроки - она не отступала беспорядочно. Этот факт следует принять - нравится он советским историкам или нет. Как работал Р.О.В.С., чем занимались его организации нам трудно говорить. До сих пор мы лишены каких бы то ни было серьезных публикаций о работе русских эмигрантских организаций, включая Р.О.В.С. Некоторое представление о размахе Р.О.В.С.а, его силе дает нам один из документов: «Р.О.В.С.... в настоящее время имеет 12 отделов, - нет такого уголка в Европе, Северной и Южной Америки, Азии и т.д., где бы не было русских воинов, объединенных в Союз...»[6].

Конец активной деятельности Р.О.В.С.а (собственно, уже Объединения Русских Воинских Союзов) наступил в 1945 году. Приведем еще несколько строк другого приказа, иллюстрирующих крах этой хорошо отлаженной

системы, работавшей несколько лет: «В виду большого количества обращений от членов Объединения, получаемых мной по вопросу о вступлении в ряды Русской Освободительной Армии - подтверждаю, предоставленное мною, приказом моим от 17 августа 1941 г. право всем членам Объединения самим решать вопрос своего дальнейшего служения Родине в индивидуальном порядке...»[7].

Став гражданскими людьми, все военные (или их большая часть) влились в гражданские же организации, или образовали свои, с вполне определенной военно-политической тенденцией. Многие печати на документах таких организаций это хорошо иллюстрируют. К этому надо добавить, что эмблемы военных организаций Белой армии довольно однообразны. Вместе с эмигрантскими эмблемами они составляют блок, условно названный «Военно-эмигрантской сфрагистикой». Так, на печати Вооруженных Сил Юга России изображен орел, но без монархических регалий. Документ с этим оттиском датирован 1920-м годом[8]. На повязке Русского Военно-Научного Общества «Армия и Флот» (Шанхай, 1926 г.) тиснение: двуглавый Елизаветинский орел и слова «Армия и Флот». Печать этого общества: по кругу надпись «Русское Военно-Научное Общество Армия и Флот»[9]. На штампе Окружного атамана казаков-националистов в Германии (Берлин) два скрещенных бунчука и булава, по окружности надпись на немецком языке[10].

Печать еще одной казаческой организации: по кругу надпись «Союз казаков-националистов в Болгарии», в середине буквы «В.К.», между ними вертикально булава[11]. Знак Шанхайского Союза Русских Военных Инвалидов (1926 - 1932 гг.) состоит из венка, поверх двуглавый коронованный орел, на его груди щиток с изображением святого Георгия, попирающего дракона. Ниже - лента, на ней надпись «Союз Русских Военных Инвалидов»[12].

Союз Русских Инвалидов в Болгарии и его отделения имели печать круглой формы с надписями соответственно «Союз Русских Инвалидов в Болгарии» и «... отделение Союза Русских Инвалидов в Болгарии»[13].

Среди политических обществ назовем для примера Дальневосточный комитет защиты Родины (Харбин, 1918 - 1938 гг.), Русский легитимно-монархический союз, Орден Крестоносцев в Харбине (1925 - 1932 гг.), общество верноподданных в Южном Китае, Союз спасения России. Естественно, что стремление к возвращению прежнего общественного уклада в России диктовало появление в эмблемах этих обществ и союзов традиционных символов. Оттиск печати Центрального отдела Русского легитимно-монархического союза имеет форму восьмиконечной звезды и содержит изображение коронованного двуглавого орла, по кругу надпись «Русский легитимно-монархический союз»[14]. Значок Ордена Крестоносцев в Харбине имеет форму двух переплетенных букв - «О» и «К» со щитком над буквами, на щитке - крест. Щит значка белый, серебряный для рядовых, золотой для командного состава[15]. Печать этого Ордена содержит девиз «Помню Русь», надпись «Орден Крестоносцев» и изображение длинного креста с лучами[16]. На оттиске печати Общества верноподданных в Южном Китае изображен государственный герб, по кругу - название организации[17]. Эмблема Союза спасения России - скрещенные якорь и длинный крест, в середине - сердце. На оттиске печати дальневосточного комитета защиты Родины изображен Св. Георгий Победоносец, по кругу надпись с названием организации. Для отделов на печатях добавлялись географи-

ческие названия, например, «Благовещенский отдел»[18]. Свои печати имели также Русское Национальное Объединение в Латвии[19],Русский Национальный Союз в Латвии[20] и Русский Трудовой Союз в Латвии[21]. Общество «Русско-болгарское Сближение» (г. Варна) имело печать с надписью по кругу «Русско-болгарская дружба» и изображением лучей солнца в середине (1922 г.) [22]. Союз Национальных синдикатов О.Р.В. имел печать, на которой изображался в центре восьмиконечный крест, над ним - надпись «Бог. Нация. Труд», под ним - «Харбин» (надписи расположены по окружности), во внешнем круге давалось название организации[23]. Дальневосточная Федерация Анархических групп имела овальную печать, в центре располагалось слово «Федерация», по овалу - «Дальневосточная анархических групп»[24].

Большее разнообразие эмблем можно наблюдать в оттисках печатей сельскохозяйственных обществ и организаций. Так, Всероссийский Крестьянский Союз (1922 - 1925 гг.) имел печати как с изображением серпа, колоса и других крестьянских атрибутов на фоне снопа, так и с изображением двуглавого орла, над которым расположен небольшой равноконечный крест, а под орлом - череп со скрещенными костями[25]. Печать Алжирской казачьей станицы и сельско-хозяйственнного земледельческого кооперативного общества содержала «в центре щит, на нем воин в шлеме копьем побеждает дракона, за щитом накрест две казацкие пики с бунчуками». На щите буквы К.А.З.Ф., венок из дубовых и лавровых листьев. Вверху надпись на французском языке «FEDERATION NATIONALE DES ORGANISATIONS COSAQES» (1935 г.).

Не забывалась и национальная культура. Свидетельством тому стало создание многих кружков, обществ, общин, церквей. Общество «Культура и жизнь» имело свою печать. Св. Владимирское Православное Братство (1933 г.) имело фарфоровый значок с изображением Св. Князя Владимира[26]. Русский культурно-исторический музей имел круглую печать, на которой по окружности располагалась надпись «Русский культурно-исторический», разделительная звездочка, в центре «Музей»[27]. Любительский русский хор имени А.А. Архангельского в Праге имел круглую печать, на которой изображались: в центре лира, по кругу надписи по-чешски и по-русски[28]. Печать Воскресенского Кафедрального собора в Берлине имела 8-угольную форму, в середине изображение собора, по краям надписи на русском и немецком языке[29].

Свои штампы имели Немецко-Русское общественное собрание[30], Русский Ремесленный Институт[31], Русский Институт Германоведения[32]. Русская Эмигрантская община в Мукдене имела печать[33]. На печати Союза Российских Студентов в Германии можно видеть две надписи с наименованием Союза - по окружности на русском языке, в центре - на немецком[34]. На печати Варненского Объединенного Общественного Районного Комитета в центре расположено слово «Комитет», по окружности остальные слова наименования[35]. Украинский кружок имени Драгоманова имел штамп с надписью на украинском языке «Український гурток імені М. Драгоманова» печать с надписью по кругу «Гурток ім. Драгоманова» и трезубцем в центре[35].

Союз Русских Агрономов в Болгарии имел круглую печать с расположенным по кругу названием организации[37].

Лондонский Российский общественный комитет помощи голодающими имел круглую печать с наименованием организации в центре по-

английски, по кругу по-русски[38]. Эмблема Русского Свободного Университета в Праге имела форму ромба, внутри которого находится круг, в круге портрет М.В. Ломоносова и надпись «Русское научно-исследовательское объединение»[39].

Русский юридический факультет имел круглую печать с надписями во внешнем круге по-русски, во внутреннем по-чешски, в центре надпись «в Праге» на обоих языках[40]. Штамп и печать Комитета по обеспечению образования русских студентов в Чехословацкой Республике. Печать содержала наименование организации окружности, в центре надпись «Правление русской учебной коллегии в Праге»[41]. Печать по окружности «Сараевская колония русских...» на сербском языке[42] (1925 г.).

Печать по окружности «Правление колонии Донских беженцев»[43]. Печать «Колония русских беженцев г. ...», в центре «Правление»[44].

Разумеется, это только самые общие наметки, некое раздумье о ценности сфрагистического материала, когда нет никаких других исходных данных, когда вспомогательное становится основным. Наверное эту работу по выявлению и фиксации оттисков печатей русских зарубежных организаций надо продолжать, надо заниматься аналогической работой и в отношении советских печатей, особенно того небольшого периода становления советской эмблематики, когда советский государственный или российский республиканский герб не вытеснил все многообразие эмблем. В заключение приведем мудрую мысль одного из корреспондентов П.Н. Милюкова, имеющую прямое отношение не только к данной статье, но и к нашей сегодняшней истории. Данный фрагмент письма М. Лазерсона к П.Н. Милюкову никогда ранее не публиковался. Пусть он сегодня увидит свет.

«... помню одно из Ваших выступлений:.. на предвыборном собрании в Российскую Думу - где-то в одном из рабочих районов Петербурга. После хлесткой демагогической речи позднейшего комиссара юстиции, а тогда студента Крыленко. ... Вы взяли слово для возражения ему и начали его с фразы, врезавшейся мне на всю жизнь в память. Вы сказали: «Здесь предыдущий оратор занимался *отоплением* аудитории, я займусь ее *просвещением!*

Исторической судьбе угодно было, чтобы через каких-нибудь 12 лет Вы уступили власть Крыленкам, но той же судьбе угодно было, чтобы Вы... дожили до настоящего времени, когда - даже в рамках советского режима - крыленковское отопление начинает охладевать и когда Россия стоит перед перспективой нового освещения. Истопники сходят со сцены, на их смену должны прийти новые просветители. И это просвещение начинается прежде всего с реабилитации истории... Тель-Авив, 12 марта 1939 г.».

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Булгаков М.А. Белая гвардия. - М., 1966.

[2] ЦГАОР СССР. - Ф. 6711. Оп. 3. - Д. 33. - Л. 13.

[3] ЦГАОР СССР. - ф. 9145. - Оп. 1. - Д. 44-а. - Л. 34 об. Приказ генерала Врангеля № 271 от 4 июля 1922 г.

[4] ЦГАОР СССР. - Ф. 6711. - Оп. 2. - Д. 35. - Л. 2. Брошюра «Русский Общевоинский Союз (Р.О.В.С.) Солоневич И.Л. - Б.-м.: Русская книга, 1938.

[5] Там же. - Л. 2.

[6] ЦГАОР СССР. - Ф. 9145. - Оп. 1. - Д. 77. - Л. 13 об.
[7] ЦГАОР СССР. - Ф. 9145. - Оп. . - Д. . - Л. . Приказ начальника Объединения Русских воинских Союзов ген.-майора Ф. Лампе.
[8] Там же. - Д. 41. - Л. 50.
[9] Там же. Д. 242. - Лл. 6, 34.
[10] Там же. - Д. .- Л.
[11] Там же. - Д. 48. - Л.
[12] Там же. - Д. 245.
[13] ЦГАОР СССР. - Ф. 9145. - Оп. 1. - д. 71. Лл. 6, 7.
[14] Там же. - Д. 134. - Лл. 11, 12.
[15] Там же. - Д. 238.
[16] Там же. - Д. 235. - Л. 275.
[17] Там же. - Д. 293.
[18] Там же. - Д. 211. - Л. 21.
[19] Там же. - Д. 304. - Л. 2 об.
[20] Там же. - Д. 303. - Л. 2 об.
[21] ЦГАОР СССР. - Ф. 9145. - Оп. 1. - Д. 301.
[22] Там же. - Д. 42. - Лл. 19 - 20.
[23] Там же. - Д. 254.
[24] Там же. - Д. 239.
[25] Там же. - Д. 48., Ф. 5765. - Оп. 1. - Д. 23. - Л. 23.
[26] Там же. - Ф. 6711. - Оп. 2. - Д. 33. - Л. 9 об.
[27] Там же. - Ф. 5765.- Оп. 4. Д. 1.
[28] Там же. - Ф. 5856. - Оп. 1. - Д. 26 об. - Л. 146.
[29] Там же. - Ф. 5765. - Оп. 1. - Д. 24. - Л. 96.
[30] Там же. - Ф. 9145. - Оп. 1. - Д. 141. - Л. 26.
[31] Там же.
[32] Там же.
[33] Там же. - Ф. 9145. - Оп. 1. - Д. 265.
[34] Там же. - Ф. 9145. - Оп. 1. Д. 173.
[35] Там же. - Ф. 9145. - Оп. 1. Д. 58. - Л. 1.
[36] Там же. - Ф. 9145. - Оп. 1. - Д. 58. - Л. 1.
[37] Там же. - Ф. 9145. - Оп. 1. - Д. 100. - Л. 2.
[38] Там же. - Ф. 5977. - Оп. 1. - Д. 11. Л. 152.
[39] Там же. - Ф. 5856. - Оп. 1. Д. 523. - Л. 67.
[40] Там же. - Ф. 5765. - Оп. 1. Д. 138. - Л. 55.
[41] Там же. - Ф. 5765. - Оп. 1. - Д. 23. - Л. 172.
[42] Там же. - Ф. 6792. - Оп. 1. - Д. 504.
[43] Там же.
[44] Там же.